

**БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Векторы цивилизационного развития

Предлагаем вниманию читателей статьи, подготовленные на основе докладов, прозвучавших на пленарных и секционных заседаниях Первой Всероссийской научной конференции «Глобальное будущее 2045: антропологический кризис. Конвергентные технологии и трансгуманистические проекты», состоявшейся в Белгороде в апреле 2013.

Первая часть материалов опубликована в № 8 за 2013 г.

**ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА, МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ
И ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ**

Д.И. ДУБРОВСКИЙ

Неуклонное углубление экологического кризиса и других глобальных проблем — свидетельство того, что наша потребительская цивилизация идет в тупик. Об этом много говорят и пишут. Но не видно никаких решительных действий. Чтобы изменить гибельную траекторию развития земной цивилизации, надо изменить сознание массового человека. А это равносильно изменению природы человека.

Понятие природы человека выражает комплекс устойчивых свойств социального индивида, которые воспроизводятся во все эпохи и у всех народов, что указывает на их обусловленность нашей биологической организацией. Эти свойства формируются на основе генетических факторов и варьируются под влиянием внешних условий — физических и социальных. Они выражают потребности, влечения, способности, формы поведения и деятельности человека. С точки зрения нравственности, они могут рассматриваться в плане антиномичных качеств — эгоизма и альтруизма, их определенного баланса. Можно согласиться с наиболее распространенной формулировкой, что природа человека биосоциальна, отдавая себе, однако, ясный отчет в ее фундаментальной биологической сущности.

За обозримый период истории природа человека практически не изменилась. Так позволяют думать обширные материалы о жизни народов Древнего Египта и Месопотамии, древнегреческие и древнеримские источники, в которых представлены люди того времени с их интересами, делами, страстями, поступками. Прочтите «Характеры» Теофраста: прошло 2300 лет, но мы видим все те же человеческие типы

и те же формы поведения. Множество фактов такого рода мы находим у выдающихся философов, психологов, историков различных эпох и народов. И всюду встречаем потребительскую алчность. Вот для иллюстрации одна небольшая цитата: «Людей охватила такая страсть к наживе, что, по-видимому, они больше находятся под властью своего имущества, чем сами владеют им». Знакомо, не правда ли? Но это не о нашем времени, а о том, что было почти 2000 лет тому назад в Риме¹.

История свидетельствует, что проекты улучшения общественного устройства всегда упирались в проблему природы человека. Самым грандиозным из них был проект построения коммунизма в СССР. Он потерпел крах в силу того, что противоречил природе человека, ясно обнаружил «нехватку» альтруизма у массового человека, несостоятельность силовых мер и «коммунистического воспитания» для создания так называемого нового человека.

Главный вопрос в том, как изменить негативные свойства природы человека: неумное потребление, агрессивность к себе подобным, чрезмерные эгоистические устремления — в них источник наших глобальных проблем.

Человечество в нарастающем темпе разрушает экосистему Земли, а вместе с ней — физические условия ее существования. Этот процесс становится необратимым. Вот лишь один общеизвестный факт. За 9 месяцев человечество потребляет такой объем ресурсов, которые Земля производит за 12 месяцев, включая не только биоресурсы, но и воду и воздух. И этот разрыв быстро увеличивается, неизбежно порождая все более острую борьбу за ресурсы.

Что будет через 10 лет? Ведь мы не можем вырваться из параноидального круга: еще больше производить, чтобы еще больше потреблять, чтобы еще больше производить, чтобы еще больше потреблять и т.д. Этот параноидальный круг убедительно демонстрирует ситуацию антропологического кризиса: утрату подлинных смыслов жизни и деятельности, упадок духа.

Многочисленные исследования, математические модели убедительно *показывают*: к середине века наша цивилизация вступит в фазу полифуркации, подойдет к сингулярному рубежу, за которым либо деградация и гибель человечества, антропологическая катастрофа, либо выход на качественно новую ступень социальной самоорганизации². Каковы пути выхода на этот качественно новый этап? У нас нет однозначного ответа. Скорее всего, есть только два мыслимых варианта: надо либо изменить биологическую природу человека путем реконструкций в его геноме, чтобы таким образом изменить его психику, потребности и способы его жизнедеятельности, либо пойти по пути воплощения разума и личности в небиологической самоорганизующейся системе, т.е. по пути антропотехнологических преобразований, *эволюционного трансгуманизма*.

Теоретически мыслимы оба варианта. Но первый путь представляется более сложным и рискованным, способным повлечь неконтролируемую цепную реакцию мутаций, возникновение таких новых живых существ, которые не оставят человеку места на Земле. Второй путь представляется более предпочтительным:

1) он не касается радикального вмешательства в геном человека, позволяет оставаться на уровне сравнительно контролируемых результатов цифрового моделирования и эмуляции мозга;

2) опирается на сравнительно развитую теоретическую базу информатики, кибернетики, робототехники, может использовать достижения социогуманитарных дисциплин, психологии, генетики и нейронауки в области исследований феноменов сознания и личностной самоорганизации;

3) находится в русле конвергентного развития НБИКС (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социальных технологий и соответствующих им областей научного знания). Это особенно важно подчеркнуть, так как именно НБИКС-конвергенция определяет сейчас конструирование принципиально новых интегральных объектов, объединяющих в себе психические, биологические и физические начала, разработку самоорганизующихся систем на небιологических субстратах. При этом необходимо утвердить главную роль в системе НБИКС *социогуманитарной составляющей*, призванной решать этические и правовые проблемы, разрабатывать эффективные средства прогнозирования и санкционирования технологических новаций, парирования рисков и угроз, связанных с антропотехнологическими преобразованиями;

4) создает перспективу радикального продления жизни вплоть до кибернетического бессмертия и тем самым *новую антропологическую перспективу*, формирует такую систему смыслов и ценностей, которая *преодолевает горизонт нашей биологически ограниченной ментальности и духовности*;

5) открывает реальные возможности замены вещественно-энергетического потребления информационным, что способно кардинально изменить отношения социума со средой, прекратить ее разрушение;

6) содействует параллельным процессам исследования биологических систем и поддержания условий сохранения жизни на Земле; ведь если представить себе, что человечество вдруг прекратило, наконец, свою разрушительную деятельность, то даже при нынешних серьезных экологических нарушениях жизнь на Земле способна все же укрепиться и существовать многие тысячелетия;

7) имеет стратегическое преимущество в создании условий для освоения космоса и гарантирует сохранение и развитие человеческого разума — ведь биологическая жизнь подвергается постоянным угрозам и может быть уничтожена не только в силу причин социального

характера (например, войн), но и в результате катаклизма, вызванного воздействием из космоса или физическими изменениями на самой Земле; а вместе с жизнью будет уничтожен и человеческий разум.

Таковы в общих чертах те положения, которые определяют задачи, поставленные в проектах Общественного движения «Россия 2045». Пути решения этих задач разрабатываются Научным советом Движения. В него входит ряд ведущих российских ученых и философов³. Как отмечает основатель Движения «Россия 2045» Дмитрий Ицков, оно ставит сверхзадачу, отвечающую самым сокровенным чаяниям человечества, стимулирует принципиально новый тип осмысления и осуществления человеческого бытия в мире. В этом суть *эволюционного трансгуманизма*.

Центральное место в решении этой сверхзадачи занимает проблема изменения массового сознания и, тем самым, преобразования всей системы социальных коммуникаций. Размышляя о том, как функционирует массовое сознание, мы видим его устойчивую самоорганизацию. Средства массовых коммуникаций постоянно формируют медиакартину мира для массового человека, производят и воспроизводят те представления, ценностные ориентации и символы веры, которые отвечают потребностям, ожиданиям, вкусам массового человека, интересам общества потребления.

Как разорвать этот замкнутый круг? И возможно ли вообще изменение, «преодоление» массового человека? Вот вопросы, на которые надо искать ответы, если мы сохраняем веру в то, что земная цивилизация во второй половине нашего века не деградирует окончательно, а выйдет на качественно новый уровень развития. Эти вопросы по своему масштабу и значимости составляют, без преувеличения, главную *глобальную проблему* нашего времени.

Проблема сознания органически включена явно или неявно во все мыслимые социальные и технологические преобразования, касающиеся будущего нашей цивилизации. Более того, именно сознание служит источником, инициатором этих преобразований, оно, как хорошо известно, может выполнять не только консервативную или разрушительную функцию, но и прогрессивную, творчески-созидательную, новаторскую, ибо все социальные преобразования осуществляются живыми людьми, их действиями, желаниями, целеустремленностью, волей, силой духа.

В природе человека, наряду с эгоизмом и агрессивностью, укоренено также альтруистическое начало, потребность в любви, дружбе, согласии, взаимопомощи, все то, без чего немислим социум. Альтруистические интенции также сформировались на основе биологической эволюции и укреплялись в процессе антропогенеза⁴. Несомненно генетическая обусловленность нравственных свойств человека, что создает широкий разброс степени их выраженности в больших популяциях с учетом, конечно, их зависимости от со-

циальных условий, воспитания, индивидуальных биографических факторов. Человечество пока еще сохраняет хрупкий баланс эгоистических и альтруистических интенций в межличностных и социальных коммуникациях. Однако налицо процесс быстрого возрастания и превалирования эгоистических интенций как среди индивидуальных, так и особенно среди институциональных субъектов, что связано как раз с углублением глобального кризиса нашей потребительской цивилизации.

Тем не менее, альтруистическое начало в природе человека неистребимо. Оно служит основой реального существования высших ценностей и в наше время, но вместе с тем создает основу для будущих преобразований массового сознания. Если мы допускаем возможность постепенного формирования нового типа цивилизации, *неочеловечества*, то надо полагать, что в его сознании сохранятся такие виды наших высших ценностей, которые выражаются понятиями *добра, красоты, истины, справедливости, любви, свободы, творчества, духовного возвышения*. Они сохранят свое общее значение и будут существенно развиты, наполнены новым содержанием (сохранится и роль большинства подлинно великих достижений культуры). А это позволяет считать сомнительными суждения о том, что нас обязательно ждет некая не-человеческая (пост-человеческая) машинная цивилизация с неким «машинным», суперрационализированным сознанием, порвавшим все связи с нынешними человеческими ценностями высокого ранга. Речь должна идти поэтому не о постчеловечестве, *не-человечестве*, а именно о *нео-человечестве*.

Безусловно, сознание неочеловечества будет обладать такими качественно новыми *экзистенциальными смыслами*, которые нам сегодня с позиций нашего *биологически обусловленного сознания* трудно, невозможно себе представить.

Вера в возможность преодоления неумного потребительства, агрессивных, эгоистических интенций массового человека, преобразования его сознания, равносильна вере в возникновение нового этапа цивилизации. Перед нами жесткая альтернатива: либо наша цивилизация обречена на деградацию и гибель, либо мы сохраняем веру в будущее, крепим волю, напрягаем творческие силы, стремимся добиться перелома в ее нынешнем развитии. Для сохранения этой веры есть достаточно оснований. Прежде всего, это современные носители такой веры, побуждающей к действию. Наступает время объединения мыслящих, пассионарных личностей, озабоченных судьбой земной цивилизации, судьбой своих детей, внуков и правнуков, готовых к решительным действиям. Число таких людей быстро растет.

Каким бы фантастическим ни казался, на первый взгляд, проект преобразования массового сознания (массового человека), он имеет рациональный смысл. Такое преобразование мыслится как длитель-

ный эволюционный процесс, в котором уже сейчас, как отмечалось выше, значительную роль играет конвергентное развитие НБИКС, создающее чрезвычайно мощные средства преобразования человека и социума. Это касается, прежде всего, изменения телесности человека, процесса антропотехнологических преобразований — важнейшего условия преобразования ценностно-смысловых структур массового сознания. Разумеется, управляемая эволюция человека есть процесс взаимообусловленных изменений его сознания и устройства общества. Это *процесс коэволюции тела, сознания и социальной среды*.

На первом этапе изменения массового сознания во всем своем огромном масштабе стоит проблема множества национальных культур, языков, религиозных конфессий, особенностей сознания многочисленных наций и этносов. Сохраняя общие черты, массовый человек во всех этих случаях демонстрирует существенные различия. Одно дело народы экваториальной Африки, другое — европейцы или северо-американцы, не говоря уже об арабах, китайцах, индусах. Ряд известных философов, культурологов, социологов полагают, что нарастающие процессы глобализации приведут к размыванию национальных различий и образованию «постнационального общества» (Ю. Хабермас). Идея «глобального гражданства», которая выдвигается Ю. Хабермасом и другими известными западными мыслителями, встречает, однако, серьезную критику. Более реалистичной является позиция тех, кто считает, что процессы глобализации реализуются пока лишь в форме становления «глобального этоса» — общих правил поведения, общих нравственных, смысложизненных основ для представителей всех национальных культур, конфессий, народов⁵. Но приняв даже эту позицию, мы обязаны признать возможность и реальность существенных изменений на высших уровнях ценностно-смысловой структуры сознания человека.

Следует еще раз подчеркнуть, что процесс трансгуманистической эволюции, в результате которой произойдет преобразование массового сознания, определяется единством многих факторов технологического, коммуникативного, социального характера. Они необходимо включают также *индивидуальное самосовершенствование и саморегуляцию*, «расширение» сознания, возвышение его экзистенциальных смыслов. Эта эволюция, как уже говорилось, означает изменение природы человека, представляет собой *антропотехнологическую* эволюцию, ведущую к преобразованиям человеческой телесности. Они органически взаимосвязаны с техноэволюцией среды, выражаются во взаимопроникновениях телесности и среды, и, таким образом, — в «расширении телесности» и форм активности индивида, и одновременно в «расширении», преобразовании его сознания.

Подобно тому как в ходе биологической эволюции возникновение многоклеточных организмов, ведущих подвижный образ жизни привело к появлению качества субъективной реальности, психиче-

ского отображения и управления⁶, а в процессе антропологической эволюции возникло сознание (и сформировался язык), точно так же на новом, антропотехнологическом этапе эволюции следует ожидать возникновения качественно нового типа сознания (на базе сетевых информационных структур и новых средств коммуникации), — планетарного сознания, не отменяющего, однако, индивидуального.

Трансгуманистическая эволюция — это переход к эволюции кибернетической, которая будет набирать все большие обороты и должна привести к радикальному продлению жизни вплоть до того состояния, которое именуют кибернетическим бессмертием.

Именно с кибернетическим бессмертием связывают качественное преобразование сознания и ставят вопросы о смысле неограниченной во времени жизни⁷. Часто можно услышать: если исчезает смысл смерти, то исчезает смысл жизни. Да, исчезнут многие нынешние смыслы жизни (стоит подумать, кстати, насколько подлинно высокими и ценными являются те многие смыслы и цели, которые определяют содержание большей части жизни каждого из нас). Но на смену старым, отжившим смыслам придут более человеческие и возвышенные смыслы и цели жизни. А мы пытаемся измерять *сознание нео-человека* своими нынешними узкими смыслами, ценностями и целями, укорененными в нашей биологической природе.

Если для биологической эволюции и биологических форм существования смерть действительно имеет глубокий смысл, служит неперменным фактором развития жизни, то для кибернетической эволюции она теряет всякое значение.

Путь к кибернетическому бессмертию и к новому сознанию — процесс поэтапного решения сложных, творческих задач преобразования биологического тела в небιологические формы. Но такое направление изменения телесности — путь радикального изменения базовых жизненных потребностей и видов жизнедеятельности, путь «очищения» высших ценностей от их биологической обусловленности, и вместе с тем преодоления их земного горизонта. *Это путь творчества принципиально новых высших ценностей и смыслов*, а, следовательно, и *целей творчества* — не только земного, но и космического масштаба.

Говоря о трудностях преобразования массового сознания, надо отметить еще одно важное обстоятельство. Мировой общественности хорошо известны прогнозы экспертов, касающиеся того, что нас ожидает к середине века. Это знание давно представлено и в массовом сознании, но не играет в нем какой-либо действенной роли, находится на его дальних задворках. Все погружены с головой в свои повседневные дела и заботы, думают о ближайших планах, а не о том, что будет через 30 лет. В этом проявляется еще одно свойство массового сознания, присущее почти каждому человеку. Он постоянно вытесняет мучительные, неразрешимые проблемы, страх

смерти, знание о неизбежной смерти. Это — врожденный защитный механизм биологически обусловленного сознания, без которого человек не мог бы вести активную жизнь, ставить и достигать свои цели. Психологи называют это феноменом иммортализации. Но точно такой же защитный механизм работает на уровне коллективного, институционального, массового сознания, на уровне всего человечества. Этот механизм лежит в основе самообмана как постоянного фактора аутокоммуникации и поддержания идентичности и самооценности социального субъекта. Удельный вес самообмана в обществе резко возрастает, когда оно стоит перед мучительными, казалось бы, неразрешимыми проблемами. Создается впечатление, что именно в области самообмана люди сейчас достигают наибольших творческих высот — настолько искусно, убедительно они «объясняют» и оправдывают свои намерения и действия. Поддержание самообмана, иллюзорных, «удобных» представлений и символов веры о себе и других, о нашей глобальной ситуации есть средство оправдания того, что мы творим вокруг.

Где же источники предполагаемых глобальных преобразований? История показывает, что вопреки всему, почти всегда находятся отдельные индивиды, исполненные особой веры в свою великую миссию, безоглядой решимости и воли, вокруг них собираются единомышленники. Это движение растет, и только так возникает надежда и возможность перелома в социальном развитии. Мы знаем из истории, что часто подобные движения угасали или приводили к совсем другим, вовсе не предполагаемым результатам. Но иных вариантов переустройства общества не существует.

Необходим мощный социальный субъект, обладающий высокой верой и волей, способный сконцентрировать духовные, интеллектуальные, технологические, финансовые, организационные ресурсы, чтобы добиться перелома. Ему, безусловно, нужны также и политические ресурсы, нужна государственная поддержка.

Но пока мышление политических руководителей ведущих стран отключено от этой судьбоносной проблемы. Они иногда роняют несколько слов на близкие темы, но не более того. Однако самое большое удивление вызывает то, что острейшая проблема середины века не беспокоит Организацию Объединенных Наций.

Казалось бы, уже давно, лет 15 — 20 тому назад, ООН должна была выступить инициатором стратегически значимых исследований глобального кризиса земной цивилизации, его причин и, главное, способов его преодоления. Она должна была стать организатором создания реальных сил противодействия надвигающейся антропологической катастрофы. Этого до сих пор не видно. Но ведь помимо всего прочего активная деятельность Организации Объединенных Наций в таком направлении — важный ресурс действительного объединения

наций, государств, народов, объединения вокруг общей для них цели спасения от гибели.

Ситуация такова, что пока эта судьбоносная проблема волнует лишь общественные организации, примером чего служит Движение «Россия 2045». Оно насчитывает уже более 25 000 сторонников и сделало первые впечатляющие шаги, провело ряд важных публичных мероприятий, среди них Международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (17 – 20 февраля 2012 г., Москва). В нем приняли участие около 1000 человек, в их числе были многие крупные зарубежные ученые, философы, деятели культуры (см. обзор материалов этого Конгресса⁸). В июне этого года Движение организовало и провело в Нью-Йорке, в Линкольн-Центре, Второй Международный конгресс «Глобальное будущее 2045», на котором выступали с докладами такие выдающиеся ученые как Марвин Минский, Рэймонд Курцвейл, Хироси Исигуро, Теодор Бергер, Роджер Пенроуз, Стюарт Хамерофф, Джордж Черч, Кен Хейворт, Эд Бойден и др. Конгресс наметил перспективу антропотехнологических преобразований человека и разработку новой эволюционной стратегии, направленной на преодоление глобальных вызовов XXI в.

Наряду с научно-технологическими и социогуманитарными задачами Движение «Россия 2045» выдвигает также задачу формирования новой социальной общности, широкого международного движения за преобразование земной цивилизации, видит свою миссию в том, чтобы стать катализатором такого международного движения. Мы, активные представители «России 2045», отдаем себе ясный отчет в колоссальном масштабе трудностей на этом пути. Но кто-то должен начать решительно действовать! Иначе можно опоздать. Наша цивилизация – в цейтноте. На этот счет не должно быть ни малейших иллюзий.

Будущее земной цивилизации не является строго предзаданным, и в этом смысле оно вероятно и *конструктивно*, определяется во многом нашей способностью реализовать сценарий нового этапа ее развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письма Плиния младшего. – М., 1983. С. 173.

² См.: *Степин В.С.* Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. – М.: МБА. С. 10 – 25; *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. – М.: МБА, 2013.

³ Научным советом Движения недавно издана книга, в которой обстоятельно рассматривается круг основных вопросов, связанных с надвигающимся общим глобальным кризисом и путями развития нашей цивилизации: «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция». – М.: МБА. 272 с.

⁴ См. по этому вопросу работу выдающегося советского генетика В.П. Эфроимсона «Родословная альтруизма», в которой на большом фактическом материале показано эволюционное значение альтруистических интенций как фактора выживания у высших животных. В этом отношении большой интерес представляют факты взаимопомощи, взаимозащиты и самопожертвования, например, у павианов при нападении леопарда на стадо. Первобытные сообщества людей смогли выжить потому, что в них альтруистические интенции получили высокое развитие (см.: *Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика.* – М.: Русский мир, 1998. С. 435 – 466).

⁵ *Гранин Ю.Д. Проекты грядущего мирового порядка: между «национальным» и «космополитическим» // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 9.*

⁶ Мною предложена гипотеза, представляющая собой попытку объяснения причин возникновения простейших форм субъективной реальности у многоклеточных организмов, ведущих подвижный образ жизни. Эта находка эволюции позволила обеспечить эффективное сочетание программ управления целостным организмом с программами отдельных клеток, обладающими высокой степенью автономности; ведь эти программы прошли отработку в течение сотен миллионов лет биологической эволюции (см.: *Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу) // Вопросы философии. 2007. № 3.* – URL: www.dubrovsky.dialog21.ru

⁷ См.: *Турчин В., Джослин К. Кибернетический Манифест // Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. 2-е изд.* – М.: ЭТС, 2000. С. 354 – 361.

⁸ См.: *Тучина М.К. Международный Конгресс «Глобальное будущее 2045» // Философские науки. 2012. № 9.*

Аннотация

Рассматриваются пути выхода из антропологического кризиса, основания которого связаны с природой человека, такими его свойствами как неуемное потребление, агрессивность, эгоистическое своеволие, которые характеризуют негативные черты массового сознания. Обсуждаются вопросы о возможности и способах его изменения как условия качественного преобразования социума. В этой связи рассматриваются задачи Общественного движения «Россия 2045».

Ключевые слова: глобальные проблемы, антропологический кризис, природа человека, массовое сознание, антропотехнологические преобразования, формирование нового социального субъекта, трансгуманистическая эволюция, Общественное движение «Россия 2045».

Summary

The article considers some ways out of the anthropological crisis rooted in human nature and such human qualities as insatiable consumerism or egoistic willfulness as negative traits of collective consciousness. The author deliberates on the possibility and means to change collective consciousness, which is crucial to the qualitative transformation of society, and examines the goals of *Russia 2045* Social Initiative.

Keywords: global problems, anthropological crisis, human nature, mass consciousness, anthropotechnological transformations, creation of a new social subject, transhuman evolution, *Russia 2045* Social Initiative.